

паганируют его приверженцы, содействовать сохранению и популяризации национальной белорусской культуры. В то же время этот процесс способен расшатать традиционные духовные основы белорусского общества. Противодействие этому – общая задача институтов власти, религиозных, культурных, образовательных, молодежных организаций и общественных объединений, реализация которой возможна только при активном участии каждого субъекта.

УДК 94(476.5)

ИЗУЧЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИИ В РАБОТАХ ДЕЯТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОРУССКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

Заблоцкая Марина Валентиновна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются предпосылки создания и основные направления деятельности научно-просветительских организаций и церковно-религиозных объединений западнорусской направленности на территории Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в.; дается оценка издательской деятельности их членов.

Среди основных проблем белорусской этнографической науки и отечественной истории проблема происхождения белорусской народности занимает одно из важнейших мест. Белорусский народ в течение многовековой истории проживал на землях, которые входили в состав Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, но при этом сумел аккумулировать и сохранить свои особенности в политическом, экономическом, этноконфессиональном и культурном развитии.

Начиная со второй половины XIX в., членами различных научных, церковных и просветительских обществ и организаций были собраны и опубликованы обширные материалы по истории Беларуси, включающие историко-географические очерки, зарисовки быта белорусов, описание церковных учреждений и религиозных святынь.

В том, что большинство публикаций датируются временем, начиная со второй половины XIX в. нет ничего удивительного, т.к. прежде Беларусь, ее история, характерные особенности, отличный исторический менталитет оставались темными вопросами для общественного сознания. «Народ и страна без прошлого и будущего...», – господствующее мнение правительственных кругов империи в отношении белорусского народа. Такое положение дел было обусловлено рядом факторов. Во-первых, сосуществовали различные точки зрения по вопросу национальной принадлежности белорусов. Так, польские этнографы записывали белорусов в провинциальную разновидность польской нации, наряду с мазурами и малополяками. Некоторые литовско-латышские публицисты, в свою очередь, считали белорусов славянизированными литовцами. В русской литературе и правящей сфере второй половины XIX в. вопрос о существовании

белорусской народности вообще ставился под сомнение. Во-вторых, значительную роль сыграло многовековое разделение населения Северо-Западного края по вероисповеданию. Несомненно, последствия религиозного дуализма сказывались на политической и культурной жизни белорусского народа. В-третьих, процесс формирования белорусской нации с его самобытной культурой сдерживался общим направлением общественно-политической и научно-исторической мысли Беларуси второй половины XIX – начала XX в., известным в исторической науке как западнорусизм. Отметим, однако, что, появившиеся во второй половине XIX – начале XX в. научно-просветительские организации церковно-религиозные объединения, разделяя общие положения данной доктрины, имели и собственные оригинальные подходы к определению прошлого, современности и будущей судьбы белорусского народа.

Уже в 80-х г. XIX в. наряду с другими белорусскими городами центром западнорусизма стал Витебск, особенностью которого было в большей степени развитие культурной и общественной деятельности западнорусов, нежели политической. В переориентировании исторического сознания населения Беларуси чиновники пошли на открытие в западных губерниях исторических центров археографического и краеведческого характера, в обязанность которых вменялось через историю способствовать возвращению исконно-русской природы края к первоначальной утраченной чистоте русского характера. В этой связи и оказываемое властями финансирование проектов объяснялось стремлением царизма идеологически обосновать русскую природу белорусских земель. Выводы и изыскания членов комиссий в этом направлении имели принципиальное значение. Если они не соответствовали официальной идеологии, то не только прекращалось их финансирование, но и деятельность. Особенно внимательно власти следили за исследованиями в области истории, языкознания и этнографии. Приведем некоторые примеры таких организаций и центров.

В 1864 г. начала функционировать Виленская археографическая комиссия. Научный потенциал и возможности белорусских историков-краеведов вполне позволяли организовать археографическую комиссию и в Витебске. Между тем Петербург проект отклонил и на территории Витебской губернии таким центром стал Витебский центральный архив древних актов. Наряду с государственными учреждениями археографическую деятельность вели и церковные историко-археологические комитеты с музеями и древлехранилищами, возникшие в конце XIX – начале XX в. во всех епархиальных городах. В Витебске таким учреждением стал церковно-археологический музей и древлехранилище. Нетрудно предположить, что его функционирование определяла идеологическая заданность. Однако участие в его работе известных историков-архивистов, краеведов, археографов, несомненно, способствовало собиранию, сохранению и введению в научный оборот многих уникальных письменных и вещественных источников.

Среди других научно-исторических организаций, придерживавшихся идеологии западнорусизма, следует выделить деятельность Витебской ученой архивной комиссии, Витебского церковно-археологического общества. Главными задачами эти организации считали изучение и охрану вещественных и письменных памятников, полемическую борьбу с польскими публицистами и историками об исконной природе белорусского края, пропаганду исторических знаний.

За время существования вышеуказанных учреждений и организаций Белорусский отдел трудов по истории, археологии, этнографии, статистике, географии, литературе белорусского края, в особенности Витебской губернии, пополнили работы А. П. Сапунова, В. К. Стукалича, В. С. Арсеньева, Д. И. Довгялло, Е. Ф. Карского, Н. Н. Богородского, М. В. Довнар-Запольского, А. И. Соболевского и других исследователей. Обладая определенным набором фольклорно-этнографических и археологических знаний, опытом в исторических исследованиях, ученые по-новому взглянули на известные факты, заложили целую эпоху в историографии Беларуси.

Наиболее существенное место среди изысканий ученых принадлежит церковно-историческим исследованиям, в которых переплетаются установки западнорусизма с передовыми подходами к изучению исторического процесса, раскрывается новый взгляд ученых на национальную проблему, сделан упор на фактор национального самосознания [2]. Все чаще в своих исследованиях этого периода ученые опровергают мнение о неисторичности белорусского народа, подчеркивают наличие у него своей истории, особенностей в общественной жизни, отмечают богатство духовной и материальной культуры белорусов, призывают интеллигенцию и население края к изучению исторического прошлого Беларуси. Все чаще звучит мысль, что основой для возникновения и развития национального самосознания белорусского народа, явился отличный от других народов исторический менталитет, который складывался у белорусского народа, независимо от его государственно-политических отношений с соседними государствами.

Таким образом, обобщая анализ научного наследия западнорусизма с точки зрения его концептуального видения развития белорусских земель, следует признать значительный вклад ученых в процесс накопления знаний о прошлом белорусского народа. Также нельзя не согласиться с мнением ряда исследователей, что в рамках господствующего положения российской историографии второй половины XIX в., большинство трудов историков данного направления в рассматриваемый период выражали монархическое видение истории Беларуси.

Литература

1. Заблочкая, М. В. Проблематика церковно-исторических работ А. П. Сапунова / М. В. Заблочкая // Религия и общество – 8: сборник научных статей / под общ. ред.: В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – С. 49–51.